

Автор: Пугачева Валентина Петровна

Книга: И снова я увидела солнце

Рассказ: Рикки и Микки

За окном завывал апрельский дождливый ветер. Мокрый снег густо падал на голые ветки берез и тут же таял, стекая крупными слезами на пожухлую прошлогоднюю траву. Газонная трава серебром блестела под яркими лучами фар проезжающих машин. Из окна смотреть мне хорошо, тепло и уютно, но нужно выгуливать собаку. У нас живет добрый и преданный пес – бульдожка по имени Рикки. Любимица всего нашего двора. Сейчас от нетерпения Рикки тихо подвывала возле входной двери, и мне надо было поторопиться.

На улице я тут же продрогла. И мне захотелось вернуться скорее в свою теплую квартирку, на мягкий диванчик, под теплый пушистый плед. Но упрямица Рикки все что-то вынюхивала в придорожных кустах, метила их, домой не спешила. Ей-то что, не холодно, у нее шуба, а у меня всего лишь курточка. И уже раздражаясь, хотела грозно прикрикнуть, напомнить, кто все-таки хозяин, кто кого должен слушаться? Вдруг Рикки сделала стойку и подбежала к кустам, что-то нашла там.

– Фу-у-у! Брось! Что это у тебя? – у собаки в зубах что-то вдруг пискнуло и ожило.

– Не трогай! – уже грозно приказала, боясь, что Рикки задушит маленький пищащий комочек. Пригляделась, это был мокрый, еще слепой черно-белый котенок. Я пыталась отнять мокрого комочка, но не тут-то было, Рикки мигом побежала домой с котенком в зубах. Растерялась, не зная, что и предпринять. Подошла к подъезду, Рикки с котенком была уже там.

– Хорошо, ты его будешь воспитывать и кормить сама, – съехидничала, удивляясь собачьему милосердию, да еще к кошке – к своим давним врагам.

К моему удивлению, Рикки тут же улеглась на свой коврик и подложила котенка к себе на грудь, прикрывая лапой. А я согрела молоко и решила покормить найденыша, хотя бы из пипетки. Но Рикки грозно зарычала, чего никогда не было.

Неуверенно увещала собаку:

– Умрет с голоду или ты задушишь его большущей лапой. Дай покормлю! – но собака не слушалась. Она никак не хотела отдавать котенка и не подпускала даже близко. Решила: будь что будет, утро вечера мудренее, и легла спать.

Но утром еще больше удивилась, котенок вовсю сосал сосок у собаки. И, кажется, у Рикки появилось молоко. Удивляясь и поражаясь невероятному собачьему инстинкту, хотелось расцеловать ее усатую морду. Но теперь к коврику мне подходить было запрещено. Рикки ворчала, если я проходила мимо или даже когда смотрела, удивляясь происходящему.

Тут вспомнила, что у собаки давно не было щенят, принесла четыре года назад первый помет, и все. Тоска по материнству превысила все условности и неприязненные отношения к кошкам. Даже у некоторых собак беспомощность вызывает жалость. Вот бы у людей так же, но увы...

Теперь наше семейство прибавилось: стал у нас жить еще и собачий котенок Микки. Назвала его так, чтобы не ошибаться, созвучно же – Рикки и Микки. Бульдожке имя котенка понравилось, но не сразу. Она сначала рычала – ошиблась в названии, по-другому меня зовут. Но я ей терпеливо объяснила, кого называю, и усатая рыжая морда осталась довольна. Мне даже показалось, заулыбалась, пуская слюну.

Теперь котенок вовремя был накормлен, облизан и учился всем собачьим привычкам. Если кто-то подходил к входной двери, Рикки и Микки принюхивались – «Кто идет, чего надо?»

Котенок был подвижным, похожим на маленького черно-белого леопардика. Даже если чего-то вкусного просили, то оба вставали на задние лапы, этим приводили меня в изумление, и в итоге получали чего хотели.

И гулять стали ходить втроем, каждый день за дом на зеленую лужайку. Рикки брала за холку котенка, и мы отправлялись на прогулку. На улице котенок бегал по травке, обнюхивая почти каждый пучок травы, стараясь пометить, но было нечем. Смешно приседал, тут же неуклюже падая, отчего приводил меня в восторг.

Или же собака ложилась на спину, и котенок лазил, играя по ее большому телу. Терпению собаки не было конца. Мне кажется, она его баловала и прощала все шалости. Как-то заметила, что, играя Рикки неожиданно лапкой с распушенными коготками прицелился в большие черные глаза Микки, но получил все только недовольное ворчанье. Я бы лапкой прошлась по тому месту. Откуда растет хвост. Но что сделаешь, любовь безмерная – многое прощает.

Когда мы гуляли, тут же собиралась толпа ребят и взрослых, удивляясь увиденному чуду. Всем хотелось потрогать котенка, не игрушка ли почему молчит, не просит о помощи? Но всех предупреждала, что близко подходить опасно.

И котенок и собака и даже я – самые настоящие друзья, и дружба у нас настоящая – верная. Неразлучная троечка.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования.
Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.